

А. Мичиелс

**Секретная история
австрийского правительства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Мичиелс**
Секретная история австрийского правительства / А. Мичиелс – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 430 с.

ISBN 978-5-518-11026-7

ISBN 978-5-518-11026-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и которые могли-бы представить имъ основательныя данныя для изложенія событій избранной ими эпохи; но кажется, что они могли-бы извлечь больше пользы даже изъ источниковъ уже напечатанныхъ. Такъ напримѣръ, имъ не было извѣстно одно очень важное сочиненіе кардинала Караффы, папскаго нунція въ Германіи при Фердинандѣ II, или по-крайней-мѣрѣ они не умѣли извлечь пользы изъ этого сочиненія. Огромный его фоліантъ «*Germania sacra res laudata*» (Франкфуртъ, 1641) содержитъ множество драгоцѣнныхъ фактовъ объ австрійской политикѣ. Здѣсь на каждой страницѣ встрѣчаются рассказы о безчеловѣчныхъ поступкахъ, насильственныхъ и предательскихъ мѣрахъ тогдашняго австрійскаго правительства, которыя должны-бы были объяснить настоящей характеръ борьбы и указать цѣль, поставленную себѣ вѣнскимъ дворомъ. Раскрываю книгу наудачу, и на стр. 332 читаю (дѣло идетъ о реформатахъ, бывшихъ въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ габсбургскаго дома):

«Императоръ предписывалъ, чтобы, вмѣсто судьи, въ Карніоліи, Штирії и Каринтіи, былъ назначенъ военный начальникъ, который-бы имѣлъ обязанностію ловить реформатскихъ проповѣдниковъ и безъ дальнѣйшихъ судебныхныхъ проволочекъ, не теряя по-пустому времени, приказывалъ-бы ихъ вѣшать на первомъ встрѣчномъ деревѣ, какъ возмутителей, лазутчиковъ и неисправныхъ злодѣевъ, потому-что ихъ предупреждали уже неоднократно. Столь грозные указы мало-по-малу довели до желаемой цѣли, и въ сказанныхъ трехъ областяхъ не было ни одного челоуѣка, зараженнаго ересью, за исключеніемъ можетъ-быть какого-нибудь тайно-пробравшагося изъ Венгріи. Потому-то и запрещено было жителямъ наслѣдственныхъ владѣній имѣть какія-либо сношенія съ венгерцами.»

Восхищаясь мѣрами строгости, принятыми противъ еретиковъ, нунцій ничего не скрываетъ и рассказываетъ самыя ужасныя событія съ невозмутимою откровенностію.

Но свѣдѣнія, добытыя изъ вѣнскихъ архивовъ, несравненно важнѣе. Леопольдъ Ранке имѣлъ возможность достать нѣсколько документовъ, которыми онъ и воспользовался въ своей «*Исторіи Германіи во время Реформаціи.*» Никто однакожь не оказалъ столько заслугъ въ этомъ отношеніи, какъ баронъ Гормайръ. Въ 1803 г., онъ былъ назначенъ директоромъ гусударственнаго и частнаго архива габсбургскаго дома. Онъ занималъ эту должность 25 лѣтъ и имѣлъ полную возможность изучить настоящую исторію своего отечества. Гормайръ былъ человѣкъ съ ненасытной любознательностію и неутомимой дѣятельностію. Неимовѣрная память помогала его усиліямъ, удерживая въ головѣ его происшествія и числа такъ-же вѣрно, какъ-бы они были вырѣзаны на гранитѣ. Въ этомъ отношеніи, природа была такъ щедра къ нему, что онъ могъ, напримѣръ, безошибочно назвать по имени каждое лицо на 9,000 портретахъ въ коллекціи своего отца. Онъ зналъ наизусть до сотни драмъ, отъ 10 до 12,000 стиховъ на разныхъ языкахъ, и декламировалъ первыя три книги Энеиды, сперва въ настоящемъ порядкѣ, а потомъ въ обратномъ, начиная съ послѣдняго стиха.

Въ 1828 г., король Лудвигъ баварскій предложилъ Гормайру оставить австрійскую службу и переселиться въ Мюнхенъ. Трудолюбивый нѣмецъ недовольный въ то время императорскимъ дворомъ, оставилъ Австрію, но переѣхалъ границу не съ пустыми руками: онъ увезъ съ собою множество записокъ, замѣтокъ, извлеченій и копій съ подлинныхъ бумагъ. Часть этихъ документовъ была напечатана имъ въ «*Taschenbuch für vaterländische Geschichte*», которое

онъ издавалъ въ теченіи 44-хъ лѣтъ. Другая часть ихъ была помѣщена въ четырехъ томахъ его «Anemomen», изданныхъ въ Іенѣ, съ 1845 по 1847 г., въ «Lebensbilder aus der Befreiungskriege», 3 тома, и въ отрывкѣ подъ заглавіемъ «Францъ и Меттернихъ», вышедшемъ уже послѣ смерти барона. Его «Исторія Вѣны», его «Австрійскій Плутархъ» (20 томовъ), «Историческій Архивъ» (съ 1810 по 1823), «Исторія Тироля», «Всеобщая Исторія новѣйшаго времени» дополняютъ длинный рядъ его сочиненій. Его обширныя разысканія, проникательность его ума и необыкновенное знаніе людей и событій дѣлаютъ сочиненія его необходимымъ пособіемъ при составленіи исторіи не только одной Австріи, но и всей Германіи. Къ сожалѣнію однакожъ, онъ придавъ своему изложенію такую запутанную и дикую форму, что для пониманія нѣсколькихъ страницъ его нужны цѣлые часы усиленнаго вниманія. Кто не читалъ его, тотъ не можетъ представить такой изумительной памяти, такого полного отсутствія методы и такой беспорядочной массы мыслей. Но въ каждой волнѣ этого потока есть песчинка золота.

Въ 1823 и 1824 годахъ, положено было очистить вѣнскіе архивы отъ ненужныхъ дѣлъ, и огромная масса документовъ, показавшихся неважными, была продана навѣсь. Но въ эту массу попали акты самой высокой важности. Ихъ открыли люди любознательные и приобрѣли отъ первыхъ покупателей. Эти-то подлинныя акты пролили самый грустный свѣтъ на исторію австрійскаго правительства.

Докторъ Фезе (Vehsé), завѣдывавшій архивомъ въ Саксоніи, въ своемъ громадномъ трудѣ «Исторія вѣхъ владѣтельныхъ и медиатизированныхъ домовъ Германіи» помѣстилъ множество важныхъ документовъ и разработалъ

ихъ въ духѣ здоровомъ и либеральномъ, чѣмъ поставилъ сочиненіе свое на высокою степень значенія. Хотя онъ не цѣнилъ искусства слога и формы, какъ и самъ сознается, тѣмъ не менѣе, многія мѣста въ трудѣ его отличаются истиннымъ вдохновеніемъ; притомъ-же, возбуждаемое имъ любопытство не даетъ замѣчать несовершенства въ слогѣ.

Наконецъ нѣкоторые хвалители австрійскаго дома, въ родѣ Гуртера, сдѣлали, сами не подозрѣвая, драгоценныя открытія: опасаясь, чтобы кое-какіе неблагоприятные акты не были обнародованы вовсе безъ объясненій или съ толкованіями враждебными, эти неловкіе друзья сами напечатали ихъ, съ приложеніемъ своихъ объясненій и разсужденій, которыми надѣялись вполне оправдать распоряженія австрійскаго правительства, но которыя разумѣется никуда не годятся.

Изъ этихъ-то разсѣянныхъ источниковъ я почерпнулъ свѣдѣнія, послужившія основаніемъ моей дѣйствительно «секретной» исторіи австрійскаго правительства, его безчестнаго властолюбія, губительныхъ интригъ и лицемѣрнаго насилія. Книга моя не заключаетъ ни одного показанія, ни одной фразы, не основанныхъ на доказательствахъ. Вѣнскій кабинетъ это очень хорошо знаетъ, и потому-то, убѣдись, что его наемные писаки не въ состояніи меня опровергнуть, онъ рѣшился, въ 1857 г., на грубую мѣру — запретить доступъ въ Австрію газеты «Siècle», доказывая этимъ неловкимъ запрещеніемъ достовѣрность и точность собранныхъ мною свѣдѣній.

ГЛАВА I.

АВСТРІЙСКАЯ ПОЛИТИКА ПРИ ИМПЕРАТОРѢ ФЕРДИНАНДѢ II.

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ, которую выставляютъ австрійскіе политики въ оправданіе огромныхъ уступокъ, сдѣланныхъ духовенству и римскому двору, есть долговременная и непоколебимая вѣрность габсбурговъ католической религіи. Говорятъ, они связаны всею исторіею своего дома, и еслибъ даже собственное благочестіе не преклоняло ихъ передъ папскимъ престоломъ, то семейныя преданія и уваженіе къ памяти предковъ заставили-бы ихъ принять это смиренное положеніе относительно Рима. Молодой императоръ, нынѣ царствующій, идетъ по слѣдамъ Рудольфа габсбургскаго, Карла V и въ-особенности Фердинанда II: указы, которыми этотъ послѣдній государь освятилъ свою упорную борьбу противъ реформации, имѣютъ много общаго съ нѣкоторыми статьями недавно-заключеннаго конкордата. Одинъ только изъ австрійскихъ императоровъ не захотѣлъ отдаться во власть Рима; зато, пусть не только память, но и самое имя Юсифа II будутъ преданы забвенію!

Неужели-же королевскія фамиліи никогда не оставляютъ правила, которое обыкновенно ведетъ ихъ къ паденію? Онѣ ищутъ поученій въ глубинѣ могилъ, вмѣсто того, чтобы смотрѣть вокругъ себя, вопрошать нужды, мнѣнія и надежды народовъ, думать о настоящемъ и измѣрять

взоромъ глубину полу-мрака, въ которомъ является будущее. Вѣчно эта устарѣлая система мертвой неподвижности; вѣчно это погребальное цѣніе подъ небомъ, полнымъ свѣта, передъ избыткомъ жизни, среди стремлений безпредѣльных! Право, грустно!

Но такъ-какъ многіе опираются на прошлую исторію династіи, чтобы растянуть надъ Австріей саванъ среднихъ вѣковъ, придавить ее могильнымъ камнемъ реакціи, чтобы сказать ей шопотомъ: «спи сномъ вѣчнымъ»; то вызовемъ же это прошлое изъ глубины исторіи; рассмотримъ, какими способами габсбургскій домъ поддержалъ и возстановилъ католицизмъ въ своихъ наследственныхъ владѣніяхъ, и какими средствами пробовалъ возстановить его во всей Германіи. Время террора, о которомъ такъ много говорятъ, противъ котораго по справедливости такъ сильно возстаютъ, было еще сносно въ сравненіи съ ужасами времени Фердинанда II. Впрочемъ, многое можно сказать и про Карла V, этого честолюбца безъ цѣли и ханжу безъ сердца, который въ однихъ Нидерландахъ подвергнулъ казни 30,000 реформатовъ, который приказывалъ хоронить заживо протестантокъ и вообще былъ достойнымъ отцомъ Филиппа II. Но мы начнемъ съ истиннаго основателя австрійской политики.

Многіе писатели, какъ напримѣръ Гормайръ, Ранке, Фезе, Гуртеръ, Зильбертъ, Вестенридеръ, рылись въ послѣдніе годы въ архивахъ австрійскаго дома, чтобъ или найти въ нихъ поводъ къ похваламъ, или освѣтить исторію этого дома настоящимъ свѣтомъ; они и отыскиали въ нихъ много драгоценныхъ подробностей, которыя были неизвѣстны Шиллеру, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ почерпнули ужасныя свѣдѣнія.

Съ 1520 г. реформа проникла въ австрійскія провин-

ціи. Карлъ V употребилъ противъ новаго ученія огонь и желѣзо: въ 1524 онъ велѣлъ отсѣчь голову, за ересь, гражданину Гаспару Тауберу; въ 1528 онъ приказалъ сжечь Бальтазара Губмайера, профессора ингольштадтскаго, выдержавъ его прежде долгое время въ тюрьмѣ. Впоследствии казни умножились; но какъ и всегда бываетъ, не принесли никакой пользы.

Въ 1541 г. прибыла въ Прагу лютеранская депутація просить у эрцгерцога Фердинанда I свободы исповѣданія новому ученію и совершеннаго равенства между протестантами и католиками. Въ числѣ депутатовъ было нѣсколько вѣнскихъ гражданъ; что касается до дворянства, то оно привыкло посылать своихъ сыновей въ протестанскіе университеты.

Когда пассаускій договоръ далъ реформаціи законное существованіе, а миръ аугсбургскій подтвердилъ его, то новое ученіе стало распространяться быстрѣе. Сдѣлавшись императоромъ, эрцгерцогъ Фердинандъ I, всегда отличавшійся благороднымъ безпристрастіемъ, не измѣнилъ ни своихъ чувствъ, ни своихъ поступковъ. Онъ находилъ, что преступно и противно политикѣ употреблять насиліе противъ диссидентовъ, мучить и уничтожать тѣло изъ-за мнимой заботы о спасеніи души. Онъ даже пытался склонить папу, упрямаго Павла IV, допустить причащеніе въ двухъ видахъ и дозволить супружество духовенству; найдя слишкомъ строгими нѣкоторыя постановленія трентскаго собора, онъ издалъ противъ нихъ формальный протестъ. И такъ, если искать непремѣнно примѣровъ въ прошедшемъ, то вотъ славные слѣды, по которымъ могъ-бы идти императоръ Францъ-Иосифъ, подвигаясь къ свѣту, вмѣсто того, чтобы погружаться все болѣе и болѣе во мракъ.

Донесеніе одного венеціанскаго посланника, обнародо-

ванное историкомъ Ранке, свидѣтельствуеть, что девять десятыхъ германскаго народонаселенія приняли новое ученіе, когда Фердинандъ I вступилъ на престолъ, въ 1556 году, и что въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ Австріи большинство тоже принадлежало къ диссидентамъ. Микели, другой посланникъ венеціанскій, писалъ 12 лѣтъ спустя: «Теперь вошла въ обыкновеніе взаимная вѣротерпимость; тамъ, гдѣ смѣшаны обѣ вѣры, не думаютъ вовсе спрашивать, кто протестантъ, а кто католикъ. Такая-же терпимость господствуетъ и въ семействахъ: во многихъ домахъ, родители исповѣдуютъ одно ученіе, а дѣти другое; родные братья имѣютъ различныя религіозныя мнѣнія; католики и гугеноты женятся между собою, и никто не обращаетъ на это вниманія.»

Монтанъ, посѣтившій Германію въ 1580 г., пишетъ объ Аугсбургѣ: «Лютеране и католики очень часто вступаютъ въ супружество, и тотъ, кто больше желаетъ вступить въ бракъ, терпитъ вѣру другаго. Подобные браки встрѣчаются на каждомъ шагѣ: нашъ хозяинъ былъ католикъ, а жена его лютеранка.»

Максимиліанъ II, сынъ и наслѣдникъ Фердинанда I, оказывалъ еще большую вѣротерпимость. Онъ даровалъ религіозную свободу Австріи и Богеміи; дворяне, бывшіе предводителями движенія, получили даже позволеніе имѣть въ Вѣнѣ своихъ проповѣдниковъ и публично исповѣдывать тамъ свою вѣру. Максимиліанъ намѣренъ былъ предпринять крестовый походъ противъ турокъ, хотѣлъ соединиться съ Персією и Россією, чтобы отнять назадъ Венгрію и изгнать мусульманъ изъ Европы. Надѣясь получить помощь отъ государей-реформатовъ, онъ щадилъ лютеранъ въ своихъ владѣніяхъ и заботился объ ихъ положеніи въ остальной Германіи. Въ Баваріи, также какъ и

въ Австріи, почти все дворянство приняло систему свободного ученія.

Этотъ-же Максимилианъ II, узнавъ, что сынъ его Рудольфъ, бывшій впоследствии императоромъ, затѣялъ, съ нѣсколькими итальянцами и испанцами, напасть на лютеранскій храмъ, построенный маршаломъ Роггендорфомъ, далъ ему пощечину, несмотря на то, что тотъ уже былъ королемъ римскимъ. Роггендорфъ, узнавъ о заговорѣ, самъ открылъ его государю, прибавивъ: «Вы можете представить, ваше величество, какія несчастія могли-бы произойти отъ такого безразсуднаго нападенія: итальянцы и испанцы навѣрно-бы все погибли, потому-что почти все населеніе Вѣны состоитъ изъ лютеранъ, особенно между рабочими *.»

Въ царствованіе императора Рудольфа, государя чрезвычайно-страннаго и даже, можно сказать, полусумасшедшаго, который проводилъ цѣлые мѣсяцы въ градшинскомъ дворцѣ, въ Прагѣ, никого не принимая, анти-католическое ученіе распространилось еще болѣе. Дворяне употребили всю свою силу и вліяніе, чтобы обратить въ лютеранство народъ въ городахъ и деревняхъ. Въ самый годъ рожденія Фердинанда II, въ 1578, отецъ его, архцгерцогъ Карлъ, слѣдуя примѣру Максимилиана, объявилъ свободу вѣры въ Штиріи, Каринтіи и Карніоліи. Новое ученіе такъ сильно укоренилось, что послѣдователи его смѣло смотрѣли въ глаза правительству. Реформація распространилась мало-по-малу по всей странѣ, и казалось, минута религіознаго соединенія Германіи была уже недалека. Когда Фердинандъ II праздновалъ Пасху въ Грецѣ, въ 1596 г., онъ едва-ли былъ не одинъ причастив-

* Gerlach, Türkisches Jahrbuch, стр. 326.

шійся по католическому обряду. Кромѣ него, во всемъ городѣ было только трое католиковъ. Во всемъ австрийскомъ герцогствѣ, оставалось всего пять семействъ дворянъ, державшихся старинной вѣры, въ Карлтиа семь, въ Штирии одно—Гербершторфовъ, да и то пресѣклось въ 1629 г. Всѣ права на раздачу духовныхъ мѣстъ и приходовъ, всѣ важныя должности находились въ рукахъ реформатовъ.

Этотъ огромный успѣхъ реформаціи явно доказывалъ, что она была по сердцу народу, согласна съ его мыслями и стремленіями. По этому слѣдовало-бы, казалось, чтить ее какъ выраженіе народнаго мнѣнія. Но іезуиты нашли въ Фердинандѣ II покорное орудіе, одного изъ тѣхъ слѣпыхъ фанатиковъ, у которыхъ совѣсть ничѣмъ не возмущается и въ комъ ничто не можетъ пробудить жалости. Они составили смѣлый планъ возвратить южную Германию къ католицизму и потомъ напасть на сѣверную, чтобы подчинить и ее римскому престолу.

Оставшись 12-ти лѣтъ сиротою, молодой эрцгерцогъ былъ отданъ матерью подъ опеку Вильгельма V, герцога баварскаго, который былъ ей братомъ. Іезуиты называли Вильгельма не иначе, какъ *благочестивымъ герцогомъ*, и дѣйствительно, его набожность была такъ сильна, что подобно Карлу V, онъ отрекся отъ престола и кончилъ дни въ монастырѣ. Онъ передалъ іезуитамъ сына своего Максимилиана и племянника Фердинанда, будущаго императора германскаго. Пять лѣтъ послѣдователи Лойолы работали, въ ингольштадтскомъ училищѣ, надъ умами молодыхъ принцевъ и точили съ необыкновеннымъ усердіемъ эти два будущіе меча католической реакціи. Въ концѣ 1597 г., эрцгерцогъ отправился на богомолье къ Лореттской Божіей Матери, и поклонившись чудотворной ико-